

НЕРАЗГАДАННОЕ ЧУДО

НЕДАВНО мне исполнилось девяносто девять лет. Честно говоря, я несколько на это не жалуюсь, и если одолею еще один год, то обещаю вступление во второй век своего существования отметить созданием новых иллюзионных трюков.

Память моя несколько не ослабла, и я часто с большим удовольствием вспоминаю увлекательные эпизоды своей былой работы в балаганах, цирках, варьете. Вспоминаю то время, когда афиши призывно возвещали, что перед почтеннейшей публикой выступит «загадочный и таинственный факир и дервиш Димитриус Лонго».

Что ж, я действительно прокалывал иглами щеки, глотал шпаги, всаживая клинок в пищевод до самой рукоятки. Я откусывал зубами куски раскаленной металлической пластинки, вливал в рот расплавленное олово, ложился на доску, утыканную гвоздями, ходил босиком по горящим углям, по остриям персидских и турецких сабель, образующих ступени пятиметровой лестницы. Да мало ли разных «страшных» трюков я исполнял!

В совершенстве владея тайнами факирского искусства, я трижды объехал вокруг света, гастролируя во многих странах мира. Я встречался с самыми выдающимися иллюзионистами и фокусниками, и мне хорошо известны все секреты их трюков и аттракционов. Но не скрою: два необыкновенных фокуса, которые мне довелось в свое время увидеть, до сих пор являются для меня загадкой, подлинным чудом. Вот об этом чуде я и хочу рассказать. Но прежде — небольшая предыстория...

В 1900 году я женился на обаятельной девушке, которая вскоре стала моей ассистенткой. На больших афишах появились наши фотографии с подписью: «Универсальные артисты Лонго».

Когда мы приехали в Париж, мне предложили подписать контракт на гастроли в монмартрском кабаре «Небытие». Я согласился, и мы начали выступать в маленьком театральном зале со сценой, где можно было давать иллюзионные сеансы, основанные на принципе так называемого «черного кабинета». Секрет его очень прост. На сцене, со всех сторон затянутой черным барха-

том, находился помощник фокусника в черном бархатном костюме, в таких же перчатках и с капюшоном на голове. Даже прорези для глаз закрывались черным тюлем. Помощник был невидим на черном фоне, в то время как весь репертуар делался нарочито ярким. Достаточно было закрыть предмет куском черного бархата, чтобы казалось, будто он исчез, или приоткрыть бархатное покрывало, чтобы предмет появился. Специальное освещение делало иллюзию полной.

В наше время подобные чудеса не редкость. Техника «черного кабинета» успешно применяется в таких спектак-

прожигатели жизни, любители острых ощущений.

Во время ужина к нашему столику подсел высокий худощавый француз лет двадцати пяти. Он узнал нас, представился на ломаном русском языке; между нами завязалась беседа. Франсуа Дебоннер (так звали нашего нового знакомого) оказался уроженцем Лиона. Говорить немного по-русски он научился в коммерческих всяках по городам России, куда его часто посылал отец, владелец крупных мануфактурных фабрик.

— Но сам я в душе несколько не коммерсант, — задумчиво проговорил Франсуа. — Я всегда мечтал стать хоро-

кального шкафа. Сквозь застекленные дверцы мы увидели внутри шкафа розовый кустарник. Неожиданно заиграла музыка, на кустарник села красивая бабочка, за ней другая. Появились яркие колибри и стали перепархивать с ветки на ветку. Затем в шкафу что-то заскрипело, неизвестно откуда выскочил оранжево-зеленый попугай и громко крикнул: «Я здесь!» Тотчас же розовый куст фантастически осветился цветными огоньками, после чего сверху спустилась плотная шторка, закрывшая куст, музыка смолкла.

— В этом зале, — сказал Франсуа, — собраны механические чудеса XIX века. Многие из них приобретены мною на аукционе по случаю ликвидации знаменитого итальянского паноптикума Пиколомини. Вот взгляните на кота — не правда ли, умное животное?

Франсуа нажал какую-то кнопку — неподвижный доселе кот поднял и опустил хвост, замыкал и стал ловить мышей...

— А вот механическая кукла. Она поет и сама себе аккомпанирует на фортепьяно. Возле нее стоит молодой маркиз, который аплодирует после каждого спетого романа. Кукла исполняет три песни...

Следующим автоматом был стеклянный стол, на котором лежала восковая Клеопатра. При включении заводного механизма обнаженная грудь царицы начинала порывисто дышать. В правой руке Клеопатра держала черную змею, медленно приближая ее к груди. Змея извивалась, показывала ядовитые зубы.

Другим поразительным зрелищем был большой аквариум, наполненный крупными экзотическими рыбами. Среди них свободно плавала белокурая сирена, шевелившая хвостом и плавниками. Из ее рта шумно выбрасывались струи воды.

Все это было очень эффектно, но Франсуа всякий раз объяснял нам устройство того или иного автомата — и чудо переставало быть чудом. Тут же он показывал нам свою уникальную библиотеку, состоящую из редкостных книг с описанием загадочных фокусов и таинственных иллюзионных трюков.

[Окончание следует.]

Фото и литературная запись В. Каминского.

Дмитрий ЛОНГО,
иллюзионист, «последний русский факир»

лях, как «Синяя птица» во МХАТе или «И-го-го» в Центральном театре кукол. Но в те дни, когда я гастролировал в Париже, «черный кабинет» еще был сенсацией, и парижане валом валили в кабаре.

Однажды после представления мы с женой спустились в ресторан, расположенный в подвале кабаре. Его оформление буквально ошарашило нас. Потолок и стены «украшали» натуральные человеческие кости и черепа. В особых нишах то появлялись, то исчезали высохшие мумии. Глубокие мраморные кресла были сделаны наподобие могильных плит, а вместо столов стояли украшенные живыми цветами деревянные гробы. Посетителям неторопливо прислуживали монахи-капуцины с выстриженными тонзурами на макушке. Они были облачены в черные сутаны, подпоясанные грубой веревкой, обуты в сандалии на босу ногу. Завсегдатаями этого мрачного ресторана были богатые бездельники, кутилы и

шим иллюзионистом. Фокусы — моя страсть. У меня дома богатейшая библиотека по иллюзионному искусству, коллекция любопытных фокусных аппаратов. Я думаю, вам будет интересно взглянуть на все это...

Тепло распрощавшись, Франсуа взял с нас слово обязательно побывать у него дома. Такой случай скоро представился. Франсуа заехал за нами после представления, и мы вместе отправились к нему домой.

Иллюзионные чудеса начались сразу же, как только мы переступили порог особняка. У входа в просторный зал стояло во весь рост чучело огромного медведя. Едва мы наступили на половицу, под которой был скрыт особый механизм, как медведь замахал лапами и угрожающе зарычал.

— Надеюсь, вы не испугались? — засмеялся Франсуа. — Это всего-навсего автомат.

Когда мы вошли в зал, зазвенели колокольчики музы-